

Илья Викторович Полонский

---

*Красные вожди
«Черного
континента»*

КАК ЖИЛИ, ВОЕВАЛИ И ПРАВИЛИ
ПРОСОВЕТСКИЕ ЛИДЕРЫ ТРОПИЧЕСКОЙ
АФРИКИ

Илья Полонский

**Красные вожди «Черного
континента». Как жили, воевали
и правили просоветские
лидеры тропической Африки**

«Издательские решения»

Полонский И. В.

Красные вожди «Черного континента». Как жили, воевали
и правили просоветские лидеры тропической Африки /
И. В. Полонский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501261-6

В представленной вниманию читателя книге рассказывается о 10 африканских лидерах второй половины XX века. В их жизни были дружба с Советским Союзом и противостояние ему же, попытки внедрить социализм в отсталых африканских странах и жестокие гражданские войны. Многие из них умерли не своей смертью...

ISBN 978-5-00-501261-6

© Полонский И. В.
© Издательские решения

Содержание

Капитан «достойных людей»	6
Десантник с гитарой	8
Самый честный руководитель	10
Главное – строить колодцы	12
Опора на собственные силы	13
Друг Кастро и Каддафи	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Красные вожди «Черного континента» Как жили, воевали и правили просоветские лидеры тропической Африки

Илья Викторович Полонский

© Илья Викторович Полонский, 2019

ISBN 978-5-0050-1261-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вторая половина XX века отметилась масштабными изменениями на самой карте мира. Вторая мировая война открыла путь к независимости для африканских, азиатских, океанийских, американских колоний западных держав. Среди новых государств, появившихся на карте в 1940-е – 1980-е годы, особое место занимали африканские страны. Почти все они возникли на месте британских, французских, португальских, испанских, бельгийских колоний на «Черном континенте» и прежде не имели традиций государственности в данных границах. «Искусственность» многих африканских стран породила многочисленные проблемы, прежде всего – межплеменные и межконфессиональные противоречия, которые не раз становились, да и становятся источником жестоких войн на континенте.

Ситуация усугублялась тем, что в годы «Холодной войны» противостояние США и СССР, западного капиталистического и восточного социалистического блоков, распространилось и на все страны «третьего мира». В Африке, Азии, Латинской Америке противостояние Москвы и Вашингтона порой принимало формы военных переворотов, революций, а то и кровопролитных войн. Кто-то из лидеров стран «третьего мира» ориентировался на Запад и пытался построить «свободный рынок», кто-то, помня, что от Запада ничего хорошего та же Африка не видела, стремился сотрудничать с Советским Союзом. В этой книге рассказывается о тех лидерах, кто пытался построить в своих странах «африканский социализм», руководствуясь собственными представлениями о модернизации, преодолении социально-экономической и технологической отсталости африканских стран. Каждый из этих «красных вождей» имел свою собственную, порой очень непростую, историю взаимоотношений с Советским Союзом.

Капитан «достойных людей»

Наше повествование о «красных лидерах» Африканского континента мы начнем не с эфиопского Менгисту Хайле Мариама или ангольского Агостиньо Нето, считавшихся в свое время самыми близкими союзниками Москвы, а с человека, чьи взгляды и поступки выдавали в нем не конъюнктурщика, ориентированного лишь на получение финансовой и военной помощи от Советского Союза, а действительно убежденного революционера.

Страну Буркина-Фасо вспоминают чаще всего как типичное африканское государство с типичными африканскими пороками и даже как синоним отсталости. Но причина тому – вовсе не в большей отсталости Буркина-Фасо по сравнению с другими государствами континента, а в чрезмерно «африканском» названии. А между тем Буркина-Фасо – страна очень интересная, и прежде всего тем, что здесь тридцать лет назад имела место попытка одного из самых человечных социальных экспериментов на Африканском континенте по созданию справедливого общества. Именно здесь кратковременно правил и погиб легендарный Томас Санкара, которого в Африке называют не иначе как «черным Че Геварой».

4 и 5 августа – в истории Буркина-Фасо дни особые. Во-первых, 5 августа 1960 года бывшая французская колония Верхняя Вольта (так прежде называлась эта западноафриканская страна) официально получила независимость. Во-вторых, 4 августа 1983 года в результате военного переворота к власти пришел Томас Санкара. В-третьих, 4 августа 1984 года Верхняя Вольта получила новое название – Буркина-Фасо, под которым государство и существует в настоящее время. Пожалуй, именно правление Санкары – наиболее примечательная страница в современной истории этой небольшой западноафриканской страны.

К моменту обретения государственного суверенитета (5 августа 1960 года) Верхняя Вольта была одной из наименее развитых в экономическом и культурном отношении колоний Франции в Западной Африке. Это типичная страна Сахеля, предсахарских равнин, со всеми вытекающими последствиями: засушливым климатом, опустыниванием земель, недостатком питьевой воды. Кроме того, Верхняя Вольта не имеет выхода к морю – со всех сторон это государство граничит с другими странами: на севере – с Мали, на северо-востоке и востоке – с Нигером, на юго-востоке – с Бенином, на юге – с Того и Ганой, на юго-западе – с Кот-д’Ивуаром.

Экономическое и стратегическое значение Верхней Вольты для французской колониальной империи было незначительным, что повлияло и на размер средств и сил, инвестируемых Францией в развитие этой далекой территории.

Тем не менее, еще в конце XIX века Франция, колонизируя Западную Африку, нанесла военное поражение королевству Ятенга, существовавшему на этой территории, и в 1895 году оно признало французское господство. Спустя два года протекторатом Франции стало и государство Фада-Гурма. Феодалные королевства, созданные проживавшим здесь народом моси, были сохранены французскими колониальными властями как ширма для осуществления собственной политики. На протяжении 65 лет земли, названные по имени берущей здесь начало реки Вольты Верхней Вольтой, принадлежали Франции.

Освобождение от колониального господства не принесло Верхней Вольте ни экономического процветания, ни политической стабильности. Первому президенту страны Морису Ямеого, бывшему министру сельского хозяйства, внутренних дел и премьер-министру колониальной автономии, удалось править шесть лет – с 1960 по 1966 годы. Ничем примечательным, кроме как запретом всех политических партий за исключением единственной правящей, его президентство не отметилось. Экономика не развивалась, народ нищал, росло недовольство политикой президента, который не спешил превращать Верхнюю Вольту в подлинно независимое государство.

Затем наступила эпоха военных переворотов. Мориса Ямеого сверг полковник (затем – бригадный генерал) Сангуле Ламизана – создатель вооруженных сил независимой Верхней Вольты. Его президентство длилось куда дольше – 14 лет, с 1966 по 1980 годы. Однако и генералу не удалось навести порядок в экономике страны. На его правление пришлось серьезные засухи с последовавшим неурожаем и обнищанием населения сельскохозяйственной Верхней Вольты. В 1980 году начальник военной разведки генерал Сайе Зербо сверг президента Ламизану. Он отменил конституцию страны и передал всю полноту власти Военному совету. Однако диктатура бывшего колониального стрелка, французского парашютиста и вольтийского офицера продолжалась недолго – уже через два года военный врач капитан Жан Батист Уэдраого возглавил следующий путч вольтийских офицеров и сверг Зербо. Правление Уэдраого продолжалось еще меньше – всего год, пока 4 августа 1983 года он не был свергнут собственным премьер-министром – капитаном парашютистов Томасом Санкара.

Десантник с гитарой

Томас Санкара был необычайно популярен в армейской среде, а затем и среди большей части населения Верхней Вольты. Он родился 21 декабря 1949 года и не принадлежал к традиционной элите вольтийского общества в силу своего смешанного происхождения. Отец Томаса Самбо Жозеф Санкара (1919—2006) по национальности был моси – представитель доминирующего этноса страны, а вот мать, Маргарита Санкара, происходила из народности фульбе. Таким образом, Томас Санкара по факту рождения становился «силми-моси» – неполноценным моси, метисом. Тем не менее, ему удалось получить образование и сделать военную карьеру. Причина тому – биография его отца. Самбо Жозеф Санкара был военнослужащим французских колониальных войск и жандармерии и даже участвовал во Второй мировой войне.

Отец и мать настаивали, чтобы Томас стал католическим священником – родителям этот путь казался более приемлемым и уважаемым, нежели военная или полицейская служба. Однако Санкара решил пойти по стопам отца, и в возрасте 19 лет, в 1968 году, поступил на военную службу. Парня с хорошим школьным образованием и очевидными способностями заметили и в 1969 году отправили на учебу в Мадагаскар. Там, в городе Анцирабе, находилась офицерская школа, которую Санкара и закончил через три года – в 1972 году.

Именно во время учебы на Мадагаскаре молодой вольтийский военнослужащий заинтересовался революционными и социалистическими идеями, в том числе марксизмом и распространёнными в тот период концепциями «африканского социализма». Вернувшись на родину, Санкара начал службу в элитной части парашютистов. В 1974 году он принимал участие в пограничной войне с Мали, а в 1976 году способному офицеру доверили возглавить учебный центр вольтийского спецназа в городе По.

Кстати, в годы армейской службы лейтенант, а затем и капитан Санкара слыл в армейской среде не только человеком левых политических взглядов, но и «продвинутым» парнем, ценителем современной культуры. Он гонял по ночной столице Уагадугу на мотоцикле и даже играл на гитаре в джаз-бэнде *Tout-à-Coup Jazz*. Во время армейской службы в парашютных частях Санкара познакомился с несколькими молодыми офицерами, которые также придерживались радикальных воззрений и желали перемен в политической и экономической жизни своей родной страны. Это были Анри Зонго, Блез Компаоре и Жан-Батист Букари Лингани. Вместе с ними Санкара создал первую революционную организацию – Группу офицеров-коммунистов.

Хотя Санкара был крайне недоволен режимом генерала Зербо, его в 1981 году все же назначили государственным секретарем по информации. Правда, вскоре он подал в отставку, однако свергнувший Зербо военврач Жан-Батист Уэдраого назначил Санкару, набравшего к тому времени популярность не только в офицерской и солдатской среде, но и в стране в целом, премьер-министром Верхней Вольты. Казалось бы, молодой и революционно настроенный капитан-десантник получил прекрасные возможности для реализации своих социалистических устремлений, но... в 1983 году Верхнюю Вольту посетил с визитом сын французского президента Миттерана Жан-Кристоф, занимавший пост советника президента Франции по африканским делам. Именно он припугнул Уэдраого возможными последствиями назначения «левака» Санкары главой вольтийского правительства. Испуганный Уэдраого, бывший по сути обычным прозападным либералом, незамедлительно принял меры – не только уволил Санкару с поста премьер-министра, но и арестовал его и его ближайших соратников Анри Зонго и Букари Лингани.

Арест Санкары вызвал брожение в армейских кругах. Многие младшие офицеры и солдаты вольтийской армии, и без того недовольные политикой президента Уэдраого, выражали

готовность силой освободить своего кумира и свергнуть режим Уэдраого. В конечном итоге, отряд военнослужащих под командованием капитана Блеза Компаоре – четвертого из «Группы офицеров-коммунистов», оставшегося на свободе, освободили Санкару и свергли правительство Уэдраого. 4 августа 1983 года тридцатичетырехлетний капитан Санкара пришел к власти в Верхней Вольте и был провозглашен председателем Национального совета революции.

Самый честный руководитель

С самого начала деятельность Санкары на посту фактического главы государства отличалась от поведения других африканских военных лидеров, приходивших к власти аналогичным путем. Томас Санкара не стал присваивать себе генеральских званий, обвешиваться орденами, запускать руку в государственную казну и пристраивать на ключевые должности родственников или соплеменников. С первых дней правления он дал понять, что является идеалистом, для которого социальная справедливость и развитие собственной страны – ценности высшего порядка.

Истории о самом бедном президенте неоднократно пересказывались в самых разных средствах массовой информации, поэтому вряд ли имеет смысл приводить их здесь целиком. Достаточно лишь упомянуть, что Санкара, в отличие от подавляющего большинства глав государств, не сколотил вообще никакого состояния. Даже будучи главой государства, он отказался от президентской зарплаты, перечисляя ее в фонд помощи детям-сиротам, а сам жил на скромное жалованье, положенное ему как капитану вооруженных сил. Старенький «пежо», велосипеды, три гитары да холодильник со сломанным морозильником – вот все имущество типичного «парня-гитариста» из Уагадугу, волею судеб оказавшегося на несколько лет главой западноафриканского государства.

Аскетизм Санкары, его неприхотливость в быту не были наигранными. Действительно, этот улыбчивый африканец был бесребреником и альтруистом. Возможно, в течение нескольких лет своего революционного руководства он и совершал определенные ошибки, перегибы, но в чем его никто и никогда не сможет упрекнуть – в том, что он руководствовался интересами собственной выгоды или жаждой власти. Требовательный к себе, Санкара много требовал и от людей, занятых на государственной службе.

В частности, сразу же после прихода к власти он пересадил всех чиновников правительства с «Мерседесов» на дешевые «Рено», отменил должности личных водителей у всех чиновников. Нерадивые госслужащие отправлялись на пару месяцев на перевоспитание на сельскохозяйственные плантации. Даже Всемирный банк – организация, заподозрить которую в симпатиях к идеям социальной справедливости может лишь сумасшедший, – признал, что Санкаре за три года руководства Верхней Вольтой удалось фактически ликвидировать коррупцию в стране. Для африканского государства это был фантастический успех, практически нонсенс. Ведь в это самое время правители соседних стран расхищали национальные богатства своей родины, устраивали геноцид иноплеменных соотечественников, скупали роскошные виллы в Соединенных Штатах и Европе.

4 августа 1984 года, в годовщину революции, по инициативе Санкары Верхняя Вольта получила новое название – Буркина-Фасо. Это словосочетание включает в себе два наиболее распространенных в стране языка – мооре (моси) и диула. На языке мооре «Буркина» означает «Честные люди» (или «Достойные люди»), на языке диула «Фасо» – «Родина». Таким образом, бывшая французская колония, названная по имени реки Вольта, стала Родиной достойных людей. На гербе Буркина-Фасо скрестились мотыга и автомат Калашникова – символы сельскохозяйственного труда и защиты своей страны. Под мотыгой и автоматом красовалась надпись «Родина или смерть, мы победим».

Санкара приступил к реформированию самих основ социальной и политической структуры буркинийского общества. В первую очередь, по образцу Кубы, опытом которой Санкара восторгался, были организованы Комитеты защиты революции. Представлялось, что эти комитеты возьмут на себя функции не только политической организации буркинийского народа и низовых административных единиц, но и всеобщего вооружения народа.

Проводя революционную и социалистическую по своей сути политику, Томас Санкара в то же время не старался слепо копировать внешние атрибуты советской политической системы, чем грешили многие африканские лидеры «социалистической ориентации». Вряд ли можно назвать его марксистом-ленинцем в том смысле, какой в это слово вкладывали в Советском Союзе. Скорее, молодой офицер из Буркина-Фасо был приверженцем оригинальной политической концепции, адаптирующей социалистические идеалы к африканским народным традициям социальной организации, экономическим и культурным условиям жизни на Африканском континенте и конкретно – в Буркина-Фасо.

Томас Санкара вдохновлялся концепцией эндогенного развития, то есть социальной, экономической, политической и социокультурной модернизацией общества с опорой на его внутренний потенциал, собственные ресурсы и исторический опыт. Одним из разработчиков этой концепции был буркинийский профессор-историк и философ Жозеф Ки Зербо. В рамках концепции эндогенного развития именно за народом закреплялась роль «творца истории». Люди были призваны стать активными участниками и авторами преобразований. Вместе с тем концепция опоры на собственные силы не означала изоляционизма в духе идей чучхе. Напротив, Санкара был готов к усвоению любого позитивного опыта иных обществ при условии его адаптации к условиям жизни в Буркина-Фасо.

В основу политики Томаса Санкара легли следующие ключевые принципы: опора на собственные силы; массовое участие граждан в политической жизни; эмансипация женщин и их включение в политический процесс; превращение государства в инструмент социальных и экономических преобразований. Первый народный план развития, с октября 1984 по декабрь 1985 гг., был принят посредством участия жителей всех населенных пунктов страны, причем финансирование плана на 100% осуществлялось из государственных средств – с 1985 по 1988 гг. Буркина-Фасо не получала никакой финансовой помощи ни от Франции, ни от Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Санкара выступал с резкой критикой международных финансовых организаций и отвергал любые формы сотрудничества с ними, справедливо расценивая деятельность Всемирного банка и МВФ на Африканском континенте как неокOLONIALISTскую, способствующую экономическому закабалению и сохранению отсталости суверенных государств Африки. Кстати, Санкара крайне негативно относился к идее гуманитарной помощи развивающимся странам, утверждая, что последняя лишь закрепляет их дальнейшую отсталость и приучает к паразитическому существованию «профессиональных нищих», выгодному как раз Западу, стремящемуся проводить и в дальнейшем колониальную политику воспрепятствования подлинному развитию суверенных государств.

Главное – строить колодцы

Томас Санкара считал, что научные, технологические и экономические возможности современного человечества позволяют существенно облегчить жизнь миллиардов обездоленных жителей Земли. Однако, хищнические аппетиты мировой финансовой элиты, руководителей крупнейших держав мира, препятствуют подлинному социальному прогрессу. Винсент Уаттара в статье, посвященной Томасу Санкара, подчеркивает, что он отвергал любые возможности компромиссов с неокOLONIALISTскими элитами Запада, в том числе отказался от участия во Франко-Африканском саммите.

В течение года было реализовано 85% поставленных задач, включая строительство 250 водохранилищ и бурение 3000 скважин. Решение проблемы водоснабжения буркинийских деревень стало одной из приоритетных задач, поскольку Буркина-Фасо с каждым годом испытывала все больше неудобств, связанных с постепенным наступлением Сахары. Опустынивание земель – головная боль стран Сахеля. В Буркина-Фасо к этому прибавлялось отсутствие выхода к морю и возможности использования опресненной воды, а также пересыхание русел рек в засушливый период. В результате очень сильно страдало сельское хозяйство страны, что влекло за собой неурожай, голод, массовое бегство крестьян из селений в города, с последующим формированием многочисленной прослойки люмпенов, расселенных в городских трущобах. Поэтому национальный проект «Строительство колодцев» занимал столь важное место в модернизационной стратегии Санкары. Показательно, что благодаря усилиям санкаристского руководства в значительной степени удалось улучшить водоснабжение буркинийских деревень и повысить производительность сельского хозяйства.

Серьезных успехов Буркина-Фасо удалось добиться в годы правления Санкары и в сфере здравоохранения. Была объявлена кампания «Битва за здоровье», в результате которой 2,5 миллиона детей были вакцинированы от инфекционных заболеваний. Первым среди африканских лидеров Томас Санкара признал наличие СПИДа и необходимость его профилактики. Показатели детской смертности за несколько лет правления Санкары снизились с 280 детей на 1000 (наибольшие в мире показатели) до 145 на 1000. Серьезную помощь в реформировании системы здравоохранения в Буркина-Фасо оказывали кубинские врачи и фельдшеры-волонтеры.

Одновременно Санкара приступил и к реформированию системы образования. Был взят курс на ликвидацию неграмотности, представлявшей собой серьезную проблему в Буркина-Фасо. В соответствии с программой всеобщего школьного образования было организовано обучение школьников на девяти национальных языках, используемых народами, проживающими в Буркина-Фасо.

Опора на собственные силы

Поиск собственного пути развития всегда был актуален для стран, не принадлежащих к западноевропейской цивилизации. Большинству из них навязывались модели модернизации, совершенно не учитывающие цивилизационную специфику того же Африканского континента и малопригодные по этой причине для практической реализации в африканских государствах. В то же время опора на внутренние ресурсы означала и предпочтительный отказ от иностранного кредитования и засилья импортных товаров на внутреннем рынке. «Импортный рис, кукуруза и просо и есть империализм», – заявлял Санкара. В результате поставленной цели самообеспечения страны продовольствием Санкаре удалось в достаточно короткие сроки существенно модернизировать буркинийский сельскохозяйственный сектор, прежде всего путем перераспределения земель, помощи в мелиорации и поставок удобрений крестьянским хозяйствам.

Эмансипация женщин, прежде угнетенных и лишенных практической возможности участия в социально-политической жизни буркинийского общества, также стала одной из приоритетных задач социальной революции в стране. Как и в период сталинской индустриализации СССР, в условиях решения задач по стремительному экономическому развитию Буркина-Фасо, было бы непозволительной глупостью сохранять отчужденность женщин от общественной жизни, тем самым уменьшая численность человеческих ресурсов, задействованных в революционной политике. Тем более, в Буркина-Фасо, как и во многих других странах Западной Африки, испытывавших сильное исламское влияние, женщины занимали приниженное положение в обществе. Санкара запретил распространенный прежде обычай женского обрезания, принудительные ранние браки, многоженство, а также всячески стремился привлекать женщин к труду и даже к военной службе. В вооруженных силах Буркина-Фасо в годы правления Санкары был даже создан особый женский батальон.

Примечательно, что важное место в модернизационной стратегии Санкары занимали вопросы решения экологических проблем, стоящих перед Буркина-Фасо. В отличие от лидеров многих других африканских стран, для которых природа и природные ресурсы были лишь средствами получения прибыли, нещадно эксплуатируемыми и совершенно не защищенными, Санкара осуществил действительно революционные меры в области защиты окружающей среды. В первую очередь была организована массовая посадка деревьев – рощи и леса должны были, по замыслу Санкары, стать «живым заслоном» на пути наступления Сахары, предотвратить опустынивание земель и следующее за ним обнищание крестьянских масс Сахеля. На посадки деревьев были мобилизованы все слои и возраста буркинийского населения, фактически к каждому значимому событию приурочивалось высаживание деревьев.

По мнению исследователя Муссы Дембеле, политика Санкары представляла собой наиболее яркую попытку демократизации и социального освобождения на Африканском континенте после деколонизации. Санкара, как считает Дембеле, выступил автором подлинной парадигмы развития африканских обществ, опередив свое время и войдя в историю как творец удивительного эксперимента.

Друг Кастро и Каддафи

Во внешней политике Томас Санкара, как и следовало предполагать, придерживался четкой антиимпериалистической линии. Он ориентировался на развитие взаимоотношений со странами социалистической ориентации. В частности, в 1987 году Буркина-Фасо посетил сам Фидель Кастро – легендарный лидер Кубинской революции. Куба оказала большую помощь Буркина-Фасо в проведении реформирования системы здравоохранения и организации борьбы с тяжелыми инфекциями, которые до прихода к власти Санкары были настоящей угрозой жизни населения страны. С другой стороны, сам Санкара восхищался кубинской революцией, личностями Кастро и Че Гевары, симпатизируя им явно в большей степени, чем советскому режиму.

Тем не менее, Томас Санкара побывал с визитом и в Советском Союзе. Но, не отказываясь от сотрудничества с советским государством, в отличие от многих других африканских руководителей, он не стал провозглашать себя марксистом-ленинцем советских позиций и предпочел держаться несколько автономно, с «опорой на собственные силы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.